

—

Родительское собрание не собиралось заканчиваться в ближайшее время, и ученикам не разрешалось возвращаться в классы. В холодную погоду стоять на улице было невыносимо. В конце концов ученикам это надоело, и они решили тайком разбиться на группы.

Они решили, что уже пора перерыва, и даже если учителя захотят их отругать, это ничего не изменит. К следующему семестру никто не вспомнит такие мелочи.

Когда Се Жуань и Бо Цзинь возвращались из сада, они столкнулись с Сунь Хаосяном и Хэ Минцзе, которые тащили Пан Юя к школьным воротам.

«О, привет», — поддразнил их Сунь Хаосян. «Вы двое улизнули, чтобы немного побыть наедине?»

Хотя замечание было небрежным, Бо Цзинь не возражал, а вот уши Се Жуаня тут же покраснели.

Учитывая светлый цвет лица Се Жуаня, румянец был слишком заметен.

С любопытством глядя на него, Сунь Хаосян сказал: «Подожди, Сяо Се, почему ты покраснел? Неужели это ты и брат Бо на самом деле...»

Прежде чем он успел закончить, Се Жуань пнул его в голень, заставив его ахнуть: «Ой! Полегче! Ты ломаешь мне ногу».

Хэ Минцзе хихикнул. «Так тебе и надо, за то что ты так много болтаешь».

Наконец, кто-то разумный среди них. Се Жуань собирался кивнуть в знак согласия, когда Хэ Минцзе продолжил: «О каком «побыть наедине» ты говоришь? Это устарело. Они были на свидании — на свидании!»

Се Жуань: «...»

Се Жуань на мгновение закрыл глаза, затем на полпути изменил направление и направился прямо к Хэ Минцзе.

Хэ Минцзе был быстрее, чем Сунь Хаосян, уклонившись как раз вовремя с помощью прыжка назад, а затем бросил Се Жуаню нахальную ухмылку. Разъяренный Се Жуань погнался за ним,

решив нанести хотя бы один хороший удар.

Бо Цзинь стоял рядом, засунув руки в карманы, и наблюдал за разгневанной фигурой Се Жуаня с ухмылкой, которую не мог сдержать.

«Вы двое сделали это официально?» — спросил Пан Юй, поправляя мятую форму.

Бо Цзинь лишь приподнял бровь, ничего не сказав.

Пан Юй сразу понял. «Понял. Значит, ты еще не заключил сделку».

«К чему такая спешка?» — ответил Бо Цзинь, вытаскивая из кармана две конфеты. Он протянул одну Пан Юю, а другую сунул себе в рот, явно довольный. «Это всего лишь вопрос времени, чтобы стать моей семьей».

Оглядевшись, Бо Цзинь не заметил мусорного бака, поэтому он, естественно, передал фантик Пан Юю.

Пан Юй: «???»

Зажав обертку между пальцами, Пан Юй невозмутимо спросил: «Объясни?»

«Что тут объяснять?» — ответил Бо Цзинь, лениво проводя языком по конфете. Его взгляд не отрывался от фигуры Се Жуаня. «Я дал тебе конфету, так что, очевидно, что ты выбросил мой мусор».

С этими словами он небрежно подошел, схватив Се Жуаня за воротник. «Пойдем. Холодно — найдем укрытие от ветра».

Пан Юй: «....»

Пан Юй посмотрел на Бо Цзиня, тон которого смягчился на несколько градусов, затем взглянул на фантик в своей руке. С сухим смешком он отвернулся без всякого выражения.

Старый хитрый пес — надеюсь, он не сможет его переубедить даже после окончания старшей школы!

Сунь Хаосян вытер пот со лба. «Вы двое серьезно собираетесь вернуться? Просто пойдем с нами — рядом нет членов семьи, так зачем же притворяться примерными учениками?»

«Кто сказал, что нет?» — ухмыльнулся Бо Цзинь, обнимая Се Жуаня за плечи и притягивая его

ближе. «Я здесь».

Сунь Хаосян, Хэ Минцзе и Пан Юй: «...»

Даже в такое время он все равно находил способ быть романтичным. Этот старый лис действительно соответствовал своей репутации.

Остальные больше не могли беспокоиться о том, чтобы иметь с ним дело. Если он не хотел идти, отлично — им не нужно было смотреть, как он и Се Жуань выставляют напоказ свою привязанность. Поэтому, шутя и толкаясь, они ушли.

«Ты можешь перестать говорить всякую ерунду?» Се Жуань высвободил руку из хватки Бо Цзиня, рассердившись на него.

Большинство людей в ранних отношениях стараются держать все в тайне, боясь, что учителя пронюхают. Но он? Казалось, он готов был транслировать это на всю школу еще до того, как что-то началось.

«Как я могу говорить всякую ерунду?» Бо Цзинь развернул конфету и сунул ее в рот Се Жуаню, смяв обертку и положив ее в карман. «Разве будущий партнер не считается членом семьи?»

Кончики пальцев Бо Цзиня, слегка прохладные, коснулись нижней губы Се Жуаня. Се Жуань почувствовал, как по нему пробежала дрожь, и на мгновение отвлекся от этого ощущения и понял, что имел в виду Бо Цзинь.

Откуда у него эта уверенность, что Се Жуань обязательно скажет «да»? Чувствуя себя немного ущемленным, Се Жуань повернул голову. «Не рассчитывай на это — я еще не согласился».

Бо Цзинь толкнул стеклянную дверь школьного здания, чтобы пропустить его первым, посмеиваясь. «Так трудно завоевать расположение?»

Се Жуань на этот раз почувствовал себя победителем, на его лице появилась легкая ухмылка. «Рад, что ты понимаешь».

Увидев торжествующий взгляд Се Жуаня, Бо Цзинь сдержался, а затем не удержался и взъерошил ему волосы. Он рассмеялся, прежде чем Се Жуань успел разозлиться. «Это нормально. Я погоняюсь еще немного, но сначала тебе придется дать мне попробовать».

Се Жуань как раз собирался спросить, что он имел в виду под словом «попробовать», когда Бо Цзинь крепко сжал его руку.

«Ты!» Первой реакцией Се Жуаня было осознание того, что они находятся в здании школы, где

повсюду родители и учителя — а вдруг кто-то увидит? Он попытался вырваться. «Отпусти!»

Невозмутимый Бо Цзинь держал его за руку, ведя вверх по лестнице. «Да ладно, ты не знаешь, как это работает? Даже ослу нужна морковка, свисающая спереди, чтобы он продолжал идти».

Се Жуань расхохотался. «Ты называешь себя ослом?»

Бо Цзинь остановился, оглядел его с ухмылкой. «О какой части ты говоришь?»

Се Жуань замер, его лицо залилось краской от шеи и выше.

О Боже, этот парень...

«Посмотри на эту кожу». Бо Цзинь щелкнул языком, забавляясь тем, как простая шутка заставила его покраснеть. Как он собирался справляться со всем этим позже, если он так легко смутился?

Похоже, Бо Цзиню придется немного «укрепиться».

Он достал ключ и открыл маленькую дверь класса, вталкивая Се Жуаня внутрь. Понимая, что на сегодня он уже достаточно его подразнил, он перешел на серьезный тон. «Все необходимое упаковал? Я помогу тебе это отнести после родительского собрания».

Се Жуань кивнул и налил немного горячей воды в бумажный стаканчик, чтобы согреть руки. Через мгновение он налил стаканчик и Бо Цзиню.

Бо Цзинь взял стаканчик, позволяя теплу просочиться на его руки, в его глазах мелькнула мягкая улыбка.

Родительское собрание длилось чуть больше двух часов, закончившись незадолго до полудня. Родители постепенно выходили, некоторые улыбались, другие выглядели обеспокоенными — их выражения лиц легко показывало, как выступили их дети.

Собрав рюкзак, Се Жуань попрощался с Бо Цзинем и поехал домой на метро.

Наступило время обеда, и дом наполнился запахом еды, которую готовила на кухне Чэнь Вэй. Хэ Цзиньцин развалился на диване, лениво покуривая сигарету, пепел был рассыпан по всему журнальному столику.

Хэ Чэнь играл в игру на своем телефоне рядом с ним. Когда он услышал, что кто-то вошел, он поднял глаза, его глаза загорелись, когда он увидел Се Жуаня. Пытаясь скрыть свое волнение,

он сунул телефон в карман и подошел с намеренно серьезным выражением лица. «Брат, ты вернулся».

Се Жуань положил свой рюкзак на шкафчик для обуви, наклонился, чтобы сменить обувь, и ответил простым «Мм».

Именно так Се Жуань всегда вел себя с Хэ Чэнем — нейтрально, не слишком дружелюбно и не отстраненно. Хэ Чэнь привык к этому и нисколько не беспокоился; он был просто счастлив видеть брата. Улучив момент, он схватил рюкзак Се Жуаня.

Несмотря на свой юный возраст, Хэ Чэнь набрался сил благодаря занятиям тхэквондо и фехтованием, и он с легкостью справился с переполненным рюкзаком.

Хэ Цзиньцин посмотрел на своего сына, который лебезил перед Се Жуанем, словно щенок, и почувствовал прилив раздражения. Сколько бы он ни отчитывал Хэ Чэня наедине, ребенок продолжал тянуться к Се Жуаню.

Хэ Цзиньцин потушил сигарету и крикнул: «Чэньчэнь, иди сюда. Пусть твой брат сам несет свой рюкзак».

Почему его сын должен что-то таскать для этого нахлебника?

Хэ Чэнь проигнорировал его и радостно потрусил вперед с рюкзаком.

Маленький негодяй! Хэ Цзиньцин почти кипел от злости. Но ему было уже за тридцать, когда у него наконец появился сын, и он не мог вынести, чтобы отругать его. Вместо этого он бросил раздраженный взгляд на Се Жуаня.

Он огляделся, увидел пепел на полу и у него возникла идея. Вставая, он крикнул: «Сяо Се, раз твоя мать готовит, почему бы тебе не взять швабру и не убраться?»

Мытье полов не было тяжелой работой, и раньше Се Жуань делал это, не сказав ни слова.

Быть частью смешанной семьи было достаточно сложно, и он не хотел усложнять жизнь Чэнь Вэй.

Но теперь... Глаза Се Жуаня стали холодными, и он слабо, насмешливо улыбнулся. Если бы он хотел, чтобы это было сделано, он мог бы сделать это сам.

Он взял свой рюкзак у Хэ Чэня и направился прямо в свою комнату. «Мне нужно сделать домашнее задание».

Его отказ, тихий, но твердый, мгновенно разозлил Хэ Цзиньцина. «Эй, погоди! Это твое отношение? Накормив и обеспечив жильем тебя, мы получаем в ответ только обиду?»

Чэнь Вэй только что закончила готовить и выключила вытяжку. Услышав шум, она поспешила с лопаткой в руке. «Что происходит?»

«Только посмотри на сына, которого ты вырастила!» Хэ Цзиньцин кипел от злости, теперь его гнев был направлен на Чэнь Вэй. «Я прошу его немного поработать, а он ведет себя обиженно. После того, как ты растила его так долго, даже собака виляла бы хвостом в знак благодарности!»

Чэнь Вэй уже чувствовала себя виноватой за то, что подвела Се Жуаня в этот день, поэтому она быстро вмешалась: «Он только что вернулся домой; пусть отдохнет. Я вымою пол».

«Видишь? Это ты его балуешь!» Чем больше Чэнь Вэй защищала Се Жуаня, тем злее становился Хэ Цзиньцин. «Он не умеет учиться, не умеет работать по дому. Давай просто дадим ему закончить учебу и устроим на работу. Нам не нужно, чтобы он здесь нахлебничал».

Чэнь Вэй посмотрела на своего разъяренного мужа, затем на своего старшего сына с холодным выражением лица, чувствуя себя разорванной. Наконец, она нерешительно сказала: «Синсин, как насчет того, чтобы ты пошёл и вымыл пол...»

Прежде чем она успела договорить, Се Жуань прервал ее: «Ты хочешь сказать, что я пользуюсь услугами твоего дома как нахлебник?»

Он посмотрел на темно-зеленый нефритовый браслет на запястье Чэнь Вэй, говоря спокойным тоном с нотками бури, заставляя всех чувствовать себя неловко. «Мама, если я правильно помню, этот браслет тебе купил папа, да? Сколько он стоил?»

Его взгляд поднялся и остановился на искусно сделанных серьгах с драгоценными камнями. «А другие твои украшения — стоит ли нам также посчитать их стоимость?»

Се Жуань никогда не заботился о деньгах и не любил торговаться. Эти драгоценности были подарками его отца его матери; он никогда не думал о том, чтобы забрать их обратно — пока все не зашло слишком далеко.

Чэнь Вэй замерла, а Хэ Цзиньцин выглядел так, словно кто-то схватил его за горло, не в силах говорить.

Се Жуань холодно улыбнулся. «Возможно, тогда я был молод, но я не был невежественным».

Сказав это, он бросил свой рюкзак вперед, позволив ему проскользнуть мимо Хэ Цзиньцина и тяжело приземлиться на журнальный столик с громким стуком. Бросив леденящий взгляд на

Хэ Цзиньцина, он предупредил: «Не связывайся со мной», и отвернулся, направляясь в свою комнату.

Хэ Цзиньцин был настолько потрясен этим взглядом, что ему показалось, будто Се Жуань ударит его.

Хэ Цзиньцин был тем мелким человеком, который вел себя жестко дома и боялся любого, кто осмеливался ему противостоять. Хотя он любил казаться свирепым, он отступал быстрее всех, когда дела становились серьезными.

Гостиная погрузилась в оглушительную тишину. После долгой паузы Хэ Цзиньцин наконец подавил свой страх, громко выругавшись: «Черт возьми, негодяй! Надо было выгнать его давным-давно!»

После столь откровенного разоблачения лицо Чэнь Вэй покрылось смешанными красками, но она не остановила Хэ Цзиньцина от тирады.

Вскоре дом наполнился его гневными оскорблениями.

«Перестань проклинать моего брата!» — прервал Хэ Цзиньцина пронзительный детский голосок. Хэ Чэнь со слезами на глазах упрямо смотрел на Хэ Цзиньцина, повторяя: «Не проклинай моего брата!»

«Ты!» Хэ Цзиньцин, который мог быть безжалостным, когда дело касалось ругани чужих детей, внезапно лишился дара речи, общаясь со своим собственным сыном.

Со слезами на глазах Хэ Чэнь подхватил рюкзак Се Жуаня и поспешил прочь, оставив Хэ Цзиньцина и Чэнь Вэй смотреть друг на друга.

Хотя Се Жуань заперся в своей комнате, звук проклятий Хэ Цзиньцина легко проникал сквозь стены. Слишком тихий, чтобы он мог ответить, он подумывал записать его и отправить Бо Цзиню для смеха, но услышал только голос Хэ Чэня, заступившегося за него.

Се Жуань был слегка ошеломлен. Он знал, что Хэ Чэню он нравится, но не ожидал, что парень заступится за него в такой момент.

Раздался стук в дверь, а затем приглушенный голос Хэ Чэня. «Это я».

Се Жуань снял наушники и сказал: «Войди».

Хэ Чэнь вошел, опустив голову, положил рюкзак на кровать и повернулся, чтобы уйти, ничего не сказав.

Когда он повернулся, Се Жуань заметил его покрасневшие глаза.

Этот ребенок... Почувствовав неожиданные эмоции, Се Жуань остановил его. «Подожди».

Хэ Чэнь тут же остановился, но так и не сказал ни слова.

Усмехнувшись, Се Жуань порылся в своей сумке и наконец вытащил несколько кусочков арахисовой нуги.

Это был подарок от Бо Цзиня, и он их хранил.

Прочистив горло, он почувствовал себя немного неловко и бросил конфеты Хэ Чэню. «Вот, возьми их».

Его старший брат купил ему конфеты!

Все его разочарования и расстроенные чувства исчезли в одно мгновение, когда Хэ Чэн крепко сжал конфеты, его выражение лица было неловким, но полным радости, как у Се Жуаня. «Спасибо... брат».

«Мм».

Встреча возымела свое действие: с того дня Хэ Цзиньцин перестал постоянно приказывать Се Жуаню, а Чэнь Вэй воздерживалась от того, чтобы читать ему лекции о том, что «все это ради твоего же блага».

Однако атмосфера в доме была напряженной, особенно во время еды. Дискомфорт был почти осязаемым.

Проводя так много времени с Бо Цзинем, Се Жуань научился у него толстокожему характеру, поэтому он вел себя как невнимательный человек, уединяясь в своей комнате и играя в игры, когда не ел.

После напряженного семестра внезапный перерыв заставил его полностью расслабиться. Три дня подряд он играл в игры с Сун Синхэ, в полной мере наслаждаясь собой.

Однажды утром, когда он крепко спал, у него внезапно зазвонил телефон.

Не смыкая глаз до трех ночи, он все еще был в полусне и, не открывая глаз, протянул руку, чтобы выключить звонок.

Однако звонивший был настойчив и перезванивал каждый раз, когда заканчивался звонок.

Разочарованный, Се Жуань неуверенно схватил телефон и раздраженно ответил: «Алло?»

С другого конца раздался знакомый тихий смешок; это был Бо Цзинь.

«Уже девять часов. Все еще спишь?»

Полусонный Се Жуань едва ответил «Мм».

«Играешь весь день и ночь, да?» — небрежный тон Бо Цзиня вызвал дрожь в спине Се Жуаня, окончательно разбудив его.

«Неплохо, Се Жуань. Три дня перерыва, никаких звонков, никаких ответов на мои сообщения», — поддразнил Бо Цзинь. «Пытаешься заставить меня прийти к тебе и вытащить тебя из постели?»

«Я...» — у Се Жуаня пересохло в горле, и он застенчиво ответил: «Я ведь ответил, не так ли?»

Бо Цзинь закурил, посмеиваясь. «Почему бы тебе самому не проверить?»

Быстро сев, Се Жуань проверил историю чата и увидел, что он на самом деле не ответил.

Как это было возможно! Он мог бы поклясться, что сделал это.

«Ну...» Се Жуань прочистил горло и неловко ответил: «Я ответил мысленно».

«О? Тогда ты тоже использовал свой разум, чтобы согласиться на мое признание?» — поддразнил Бо Цзинь, лениво затягиваясь сигаретой. «Давай, тогда называй меня мужем».

Се Жуань: «...».

«Ты!»

Бо Цзинь ухмыльнулся. «И что же я?»

«Я был неправ». Се Жуань больше не мог выносить эту свою рутину, особенно потому, что он действительно был виноват. Он был так увлечен игрой в последние несколько дней, что переборщил, и впервые он признал свою ошибку без колебаний.

«Слишком поздно». Бо Цзинь откинулся на спинку дивана, лениво вытянув свои длинные ноги. «Любой может говорить мило. Покажи мне что-нибудь действием».

Се Жуань нутром чувствовал, что ничего хорошего не предвидится, но он понимал, что первым ошибся, поэтому ему оставалось только собраться с духом и спросить: «Каким действием?»

Бо Цзинь ответил: «В тот момент, когда у тебя перерыв, ты словно свободный дух, и тебя нигде не видно». Затем он сделал паузу, повышая ставки: «Мягко говоря, ты не сосредотачиваешься на учебе; грубо говоря, ты отказываешься от своего будущего».

Се Жуань: «...»

Какого черта он мог отказаться от своего будущего?!

Се Жуань настаивал: «Я не учился, не учился! Я начну учиться прямо сейчас».

«Не следует доверять словам мужчины, когда он еще в постели».

Се Жуань: «???»

Он провел рукой по своим спутанным волосам, его разум все еще был немного затуманен после сна, и он инстинктивно последовал примеру Бо Цзиня: «Тогда как ты мневеришь?»

«Увидеть — значит поверить», — Бо Цзинь прикусил фильтр, откинувшись назад с лукавой улыбкой. «Приходи ко мне, я посмотрю, врешь ли ты».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282644>